

но.

Кьяртан сказал:

– Ты не потерпишь убытка, если даже Болли не купит землю, потому что я заплачу тебе такую же цену, и вряд ли тебе поможет, если ты будешь противиться моей воле, потому что всем должно быть ясно, что здесь в округе право решать принадлежит мне, а я буду больше считаться с пожеланиями других людей, чем людей из Лаугара.

Торарин отвечал:

– И здесь годится поговорка: слово господина для меня закон. Однако все-таки мне бы хотелось, чтобы эта сделка с Болли состоялась.

Кьяртан сказал:

– Я не называю такую сделку покупкой земли, раз она не была скреплена свидетелями. Выбери одно из двух: либо продай мне сейчас же землю на тех же условиях, на которых ты договорился с другими, либо живи сам на своей земле.

Торарин предпочел продать свою землю. Для этой сделки сейчас же нашлись свидетели. Купив землю, Кьяртан поехал домой. Эта весть распространилась по всем долинам Брейдафьорда. В тот же самый вечер об этом узнали в Лаугаре. Тогда Гудрун сказала:

– Я полагаю, Болли, что Кьяртан поставил тебя еще в большей мере, чем Торарина, перед выбором: либо ты оставишь эти места с большим уроном для своей чести, либо при каждой следующей встрече с ним будешь менее уступчив, чем ты был до сих пор.

Болли ничего не ответил и сразу же после этого разговора ушел. Остаток великого поста все оставалось спокойно.

На третий день пасхи Кьяртан выехал из дому вдвоем с Аном Черным. В тот же день они приехали в Тунгу. Кьяртан хотел, чтобы Торарин с ним вместе поехал на запад, в Саурбёр, и выступил там в качестве свидетеля, потому что у Кьяртана было там много денежных дел. Но Торарин в ту пору уехал на соседний хутор. Кьяртан оставался там некоторое время и ждал его. В тот же самый день туда явилась Торхалла Болтливая. Она спросила Кьяртана, куда он намеревается ехать. Он сказал, что поедет на запад, в Саурбёр. Она спросила:

– Каким путем ты поедешь?

Кьяртан отвечал:

– Я поеду на запад через Селингсдаль, а с запада через Свинадаль.

Она спросила, как долго он будет отсутствовать. Кьяртан отвечал:

– Похоже на то, что с запада я поеду в четверг.

– Ты можешь оказать мне услугу, – сказала Торхалла. – У меня есть родич в Хвитадале, в Саурбёре. Он обещал мне полмарки сукна.³⁶ Я хочу, чтобы ты их с него потребовал и привез мне, когда поедешь с запада.

Кьяртан обещал сделать это. Между тем вернулся домой Торарин и стал собираться в путь вместе с ним. Они поехали на запад через Селингсдальсхейд и к вечеру прибыли в Холь к своим родичам. Кьяртана встретили хорошо, потому что между ними была большая дружба.

Торхалла Болтливая вернулась домой, в Лаугар, вечером. Сыновья Освивра спросили ее, не встретила ли она кого-либо в течение дня. Она отвечала, что встретила Кьяртана, сына Олава. Они спросили, куда он собирался ехать. Она сказала то, что знала.

– И никогда у него не было более воинственного вида, – сказала она, – чем теперь. Неудивительно, что таким людям все по сравнению с ними кажется низким.

И затем Торхалла добавила:

– Нетрудно было мне заметить также, что Кьяртан ни о чем не говорил так охотно, как о своей покупке земли у Торарина.

Гудрун сказала:

– Легко Кьяртану поступать так дерзко, как ему нравится, раз он знает по опыту, что может позволить себе все, что хочет, и никто не осмелится метнуть в него копье.

При этих речах Гудрун присутствовал Болли и сыновья Освивра. Оспак и другие братья мало что ответили на это, но проявили вражду к Кьяртану, как обычно. Болли сделал вид, будто ничего не слышит, как всегда, когда плохо говорили о Кьяртане, потому что он в таких случаях обычно молчал

³⁶ *Марка сукна* – денежная единица, равная эйриру серебра.